

Глава 2: Попытка перехитрить

Ду Фувэй пробежал сто ли, держа парней подмышками, и к рассвету они, наконец, добрались до региона Синь.

Это самые процветающие земли к югу от реки Янцзы. Поскольку война еще не коснулась его, а многие беженцы пришли сюда, прячась от неё, место было оживленным.

Ду Фувэй с ничего не выражающим лицом нес парней в руках. Неизвестно, был ли Ду Фувэй смущен или горд тем, что люди избегают его, словно чуму.

Коу Чжун повернулся к Сюй Цзылину и просигнализировал ему, а затем взглянул на Ду Фувэя, и сказал: «Отец! Разве вам не нужно в Лиян, чтобы возглавить всех? Не будет ли так, что кто-то воспользуется вашим отсутствием и поднимет восстание!»

Ду Фувэй равнодушно ответил: «Послушный сын, тебе лучше поменьше говорить. В противном случае, если люди услышат, папе придется убить их».

Коу Чжун высунул язык и притворился испуганным, но затем придвинулся поближе к Сюй Цзылину, и тихо прошептал: «То, что сказал брат Ли, правда, папа не способен захватить мир. Он часто прибегает к убийству и не понимает, как получить поддержку народа».

Ду Фувэй повернулся к нему и так посмотрел на Коу Чжуна, что тот от испуга заткнулся.

Ду Фувэй итак был немного выше, чем большинство людей, да ещё и этот высокий головной убор, из-за которого он, когда шел сквозь толпу людей, выглядел как цапля в стайке цыплят. Он не мог не привлечь внимание.

Они прошли за городские стены и отправились в самый большой ресторан, переполненный людьми

Ду Фувэй схватил ближайшего официанта и засунул ему в руки две связки монет. И словно из ниоткуда у окна этот официант нашел свободный столик, за который почтительно пригласил сесть «отца и сыновей».

Они попросили что-нибудь перекусить, и после того, как Ду Фувэй глотнул чая, он остановился и стал наблюдать за тем, как парни нажились на еду. Затем он сказал: «Кто сказал, что я не знаю, как завоевать поддержку народа?»

Коу Чжун ответил: «Похоже, отец уже знает, как победить людей, но вы не должны всюду заставлять людей присоединяться к вашей армии, это порождает страх в глазах простолюдинов».

Ду Фувэй недоверчиво сказал: «Что ты вообще знаешь об этом, мальчик? Как говорится, бедные не способны на благотворительность. Сейчас папа только кажется бедным негодяем, который едва может свести концы с концами, но если я не буду осторожен, все активы семьи Ду будут потеряны. Где мне тогда ещё брать денег, чтобы купить поддержку народа?»

Коу Чжун покачал головой, сказав: «Если бы отец знал, как купить любовь людей, то он бы давно купил для своих сыновей стильную одежду, подходящую для таких героев, как мы. И когда вы бы отправились прославляться на весь мир, как защитник слабых, мы бы с удовольствием поддержали бы вас. Если вы собираетесь и дальше полагаться на принуждение и запугивание нас, это создаст рану вокруг наших отношений как отца и сыновей».

Сюй Цзылин тем временем не мог сдержаться, поглощая вкусное печенье. Но, когда он увидел жестокое выражение лица Ду Фувэя, он сразу прикрыл рот и опустил голову.

Коу Чжун даже не обратил внимания на злобный взгляд Ду Фувэя, он продолжил: «Отец, ты не сердись, искренние советы всегда неприятно слышать. Сама причина, по которой бестолкового правителя называют бестолковым, заключается именно в том, что он не желает прислушиваться к неприятным и искренним советам. Отец, похоже, вы изначально хотели возглавить восстание, и пока что у вас нет с этим проблем, но если вы действительно желаете править миром, то, как бы вы не хотели слышать чужую критику, вы всё равно должны проявлять уважение к мудрым людям. Потому, если вы игнорируете то, что вам говорят плохим внешнем виде ваших сыновей, то вскоре каждый будет думать, что вы просто еще один бестолковый правитель».

Ду Фувэй слушал его до конца безмолвно.

С того момента, как он объединился со своим другом Фу Гунши, за которого был готов умереть, и стал бандитом, прошло много времени, и он стал главным в мире беззакония. Позже он заставил многих из них искать убежища у Ванбо в горах Чанбай. Затем он сразу же отделился от Ван Бо и стал независимым генералом, и прославился тем, что пересёк реку Цзян так ни разу и не проиграв. Теперь, когда Лиян упал ему на руки, его репутация и слава стали еще выше. Однако ему ещё никто никогда не смел перечить прямо в лицо, даже мудрые ученые, не говоря уже о таких вот незрелых мальчишках. Но, когда он услышал эти слова, он понял, что это освежает его разум, особенно когда Коу Чжун обратился к нему «отец». Разгневаться на него в этот момент было равноценно признанию в том, что он неблагодарный человек, однако на мгновение он не смог опровергнуть ни слова этого мальчишки.

Еще не закончивший Коу Чжун продолжал говорить: «Отец, ваше боевое искусство потрясающе, даже Юйвэнь Хуацзи ничто перед вами. Наверняка вы превосходите таких известных людей Цзян Ху, как «Владыка боевых искусств» Би Сюань, или «Неторопливый человек» Нин Даоци, и даже монахини из храма Чихан будут бояться вас».

Увидев выражение его лица, он неожиданно продолжил: «Не говорите мне, что сын ошибся, когда льстил отцу? Почему ваше выражение внезапно стало таким уродливым? Ай! В любом случае, как только вы получите «Тайны Бессмертия», вы убьете нас, чтобы закрыть наши рты, но пока вам придется сдерживаться и мириться с нами, хорошо? Вы также можете нанести удар по нашей акупунктуре, отвечающей за голос. Аха-ха! После этого мы узнаем, действительно ли есть акупунктура немоты».

От внимательного Ду Фувэя не ускользнул тот факт, что Коу Чжун постоянно поднимает громкость своего голоса, и, покачивая головой, с горькой улыбкой произнёс: «Сынок, ты, кажется, думаешь, что можешь привлечь кого-то, кто придет, и спасёт тебя, но ваш план пустая трата времени, так как каждый заплатит за эту попытку своей жизнью».

Внезапно он протянул руку под столом и ущипнул бедро Сюй Цзылина. Последний от боли тут же выплюнул всю еду изо рта.

Коу Чжун поднял руки в капитуляции: «Отец еще более жесток, чем сын, этот трюк спасения осажденных, напавших на осаждающих, для отведения удара с востока на запад — это то, что я не могу предотвратить. Отец, пожалуйста, не злитесь на меня слишком сильно, ладно? Сынонь понимает концепцию «Лишенный своих прав под давлением абсолютной силы». Отец, ты действительно научил меня хорошему уроку».

Ду Фувэй так до конца и не понял его, но самой большой проблемой было то, что он все еще не мог заставить его заткнуться. Чтобы вернуть себе преимущество, он сказал: «Отныне вам запрещено говорить».

Коу Чжун начал тихо посмеиваться, низко опустив голову.

Ду Фувэй чуть не взорвался от ярости, но вместо этого, без всякой на то причины, он улыбнулся. Он просто подумал, что будет неловко наказывать их за такое сейчас.

Когда он посмотрел на этих маленьких демонов, на их лицах застыла знакомая победоносная улыбка.

Ду Фувэй молчал вплоть до того момента, когда купил лошадей в дорогу, и, указав, что они должны ехать вместе, он сказал: «Если вы попытаетесь сбежать от меня на лошади, я выколю каждому по глазу. Вы меня поняли?»

Парни почтительно кивнули, в то время как окружающие люди посмеивались над их внешним видом.

Сам Ду Фувэй был не в восторге от их выходок, поэтому приказал им ехать впереди, двинувшись следом за ними.

Как только они покинули город и оказались на главной дороге, Сюй Цзылин пустил лошадь галопом, ослабив поводья. Коу Чжун заметил, что Ду Фувэй отстал от них на 15 метров, поэтому прошептал Сюй Цзылину на ухо: «Будет плохо, если мы позволим этому злобному человеку получить сокровище, погребенное под храмом Императора Гуаня в Янчжоу, мама была бы недовольна этим».

Но, с другой стороны, он начертил на спине Сюй Цзылина ряд слов своей рукой, так, чтобы тот понял: «Когда мы были в ресторане, я специально привлекал к нам внимание, поэтому, если вдруг кто-то попытается преградить нам путь, мы можем тут же воспользоваться этим, и убежать».

Сюй Цзылин воскликнул, осознав гениальность этой идеи: «Так как он настолько жесток, мы должны повиноваться ему, словно маленькие дети. Но я наблюдал за ним какое-то время, хоть он и жестокий тиран, он на самом деле хороший человек. По крайней мере, до сих пор он не избил нас. Лучше было бы передать ему «Тайны Бессмертия», тогда посмотрим, согласится ли он принять нас как своих сыновей. Когда он станет императором, разве мы не будем коронованными принцами? Приёмный отец не сможет убить своих сыновей, верно?»

Парни по опыту общения с Фу Цзюньчо знали, что у таких людей очень хороший слух, поэтому даже несколько чжан расстояния между ними, и Ду Фувэем, для последнего не помеха.

Коу Чжун нахмурился: «Эй! В тот день, когда мать умерла, она рассказала нам о способе открыть дверь, где хранится сокровище. Так... что-то вроде три влево, шесть вправо, семь вперед, восемь назад, и повторить три раза, а ты слышал остальное? Кажется, она в конце ещё что-то сказала, но мне было так тяжело, что я заплакал, и не услышал её слов. Разве мать не сказала, что, если мы не сможем понять трюк с открытием двери, мы можем забыть о том, чтобы найти вход туда, где хранится сокровище?»

Сюй Цзылин был потрясён тем, насколько умён его брат, после чего произнёс: «Конечно, я помню, но только если он согласится по-настоящему принять нас как своих сыновей, иначе ему придётся очень постараться, чтобы мы что-то ему сказали. К счастью, мать научила нас

разрушать наши артерии, поэтому мы можем немедленно убить себя, если придется».

Коу Чжун притворно ужаснулся: «Мы никогда не должны этого делать! Я думаю, что этот старик достаточно успешный человек, и если у него еще нет сына, тогда он должен найти парочку талантливых парней, таких как мы, и сделать их своими наследниками, которые могут, к примеру, следить за теми же чиновниками. Если он не найдет для нас никакого применения, тогда он не более чем глупое яйцо».

Он сделал паузу, прежде чем вздохнуть: «Эх! Но то, что ты сказал ранее, верно. Если он будет бессердечен к нам в своём отношении, даже если это будет простая пощёчина, мы должны немедленно убить себя, тогда мы проучим этого тираничного отца так, что он не только не сможет получить сокровище, но и основание статуи Императора также рухнет на него и убьет».

Чем больше Сю Цзылин слушал его выдумки, тем больше он старался изобразить притворный страх, и в конце поспешно прервал его со словами: «Заканчивай об этом! Мы должны быть осторожнее, вдруг он догонит и услышит».

Коу Чжун осторожно обернулся, чтобы увидеть, как Ду Фувэй задумчиво опустил голову. Поняв, что их план успешно завершен, он тут же заткнулся. Парень был настолько доволен собой, что это трудно описать.

Уже в сумерках троица въехала в ворота большого города под названием Наньцзи. Ду Фувэй нашел в нём небольшой домик, но попросил только одну комнату, затем они пошли на ужин в соседний ресторан. Он старался поддерживать тёплое выражение лица.

В этом месте было десять столиков, но только половина из них оказалась занята. За ними сидели богатые люди этого города.

Троица нашла тихое место в углу, где и решили отужинать. Как только им принесли еду и вино, Ду Фувэй небрежно бросил: «Я вижу, что вы покорно следуете моим приказам. Сейчас вы можете говорить».

Коу Чжун слегка ударил ногой Сюй Цзылина под столом и облегченно вздохнув, сказал: «Разве кто-то хочет неповиноваться отцу? Вы можете сразу сказать нам, чего не стоит делать, прежде чем снова закрыть нам рты».

Несмотря на то, что Ду Фувэй был дьяволом во плоти, способный, не моргнув глазом убить человека, он не мог ничего сделать с Коу Чжуном и Сюй Цзылином. Ему только и оставалось, что пытаться демонстрировать им свою щедрость. С улыбкой он произнёс: «До тех пор, пока вы не создаете намеренно мне проблем, разве могу я, старик, угрожать вам и запрещать говорить? Всё-таки я съел больше соли, чем вы риса, а длина мостов, которые я возвёл, длиннее, чем истоптанные вами дороги».

Коу Чжун приятно улыбнулся, но ничего не ответил.

Низким голосом Сюй Цзылин сказал: «Мы, братья, уже смирились со своей судьбой. Когда у генерала Ду будет книга Тайн Бессмертия, вы должны подарить на быструю, безболезненную смерть. С тех пор, как мама умерла, мы думали только о том, чтобы последовать за ней, но у нас не хватило смелости убить себя!»

Коу Чжун прервал его: «После того, как мы умрем, отец, попросите своих генералов запустить бумажные фонари в память о нас, чтобы мы с мамой были счастливы во время нашего

путешествия по Желтой Реке». (Желтая река или Желтый источник – символ смерти).

Ду Фувэй не знал, смеяться или плакать. Сердитым тоном он произнёс: «Кто сказал, что я хочу вас убить?»

Коу Чжун сказал: «Господа никогда не должны действовать согласно своему слову, поэтому вы можете спокойно навредить нам».

Ду Фувэй был очень хитрым человеком, поэтому он просто улыбнулся: «Если вам нечего скрывать от меня, то я, Ду Фувэй буду доверять вам, и в будущем я не стану плохо относиться к вам».

Парни с ликованием отметили, что он попал к ним в ловушку, и тайно подмигнув друг другу, они продолжили свой спектакль. Коу Чжун воскликнул: «Думаю сказанного отцом достаточно, разве не так, Сяо Лин?»

Сюй Цзылин кивнул: «Чтобы открыть вход в сокровищницу нужно использовать специальную технику, поэтому отец должен дать клятву, что он не тронет и волоска с наших голов, и, кроме того, вы должны принять нас как своих сыновей, тогда ваши дети с лёгким сердцем поведают вам о секретной технике».

Ду Фувэй заметил, что в ресторан вошла группа мужчин, среди которых была девушка и старик с необычным знаком мастера, поэтому кивнув головой, он сказал: «Мы поговорим об этом позже, Давайте есть!»

Сюй Цзылин и Коу Чжун обернулись, чтобы посмотреть, кого он там увидел, и тут же взгляды парней засветились.

Остальными были молодые парни. Все они на поясах носили сабли или мечи, но внимание к ним привлекала именно девушка, с вид лет 16-17, которая была необычайно красива.

Старик был невысок и коренастен. Он выглядел мощным, и как только он прошел через дверь, его взгляд остановился на Ду Фувэе.

Парням этой группы было около двадцати лет, они обладали сильными мускулистыми телами, к тому же один из них оказался более красивым, чем оставшиеся двое. Он то и стоял рядом с девушкой, и судя по тому, что она была не против такой близости, между ними что-то было.

Когда девушка заметила взгляды Кой Чжуна и Сюй Цзылина, она не стала отворачиваться. На её лице промелькнула ярость, смешанная с презрением, и, придвинувшись к высокому красавцу, они вошли в банкетный зал, даже не спросив разрешения у хозяина.

Когда они увидели раздражение девушки, парни взволнованно переглянулись.

Чем дольше Ду Фувэй наблюдал за ними, тем сильнее в его сердце пробуждалось тёплое чувство.

Он приехал из бедной семьи, и когда он ребёнком рос в городе, он занимался воровством, грабил и впустую тратил всё своё время. Он уже и не помнит, сколько раз его избивали за его флирт с красивыми женщинами. Позже, после того как он занялся практикой боевых искусств и достиг высокого уровня, настала его очередь запугивать других людей. После двадцати лет практики лучших боевых искусств он научился сдерживать свой сексуальный аппетит, и с тех пор он не изнасиловал ни одной женщины. И вот сейчас поведение этих детей снова

напомнило ему о былых временах, поэтому он тихо пробормотал им: «Как насчет того, чтобы ваш отец пригласил её сюда, чтобы она несколько ночей послужила вам вместо жены?».

Но парни лишь испуганно замахали руками, отклоняя его предложение. Сюй Цзылин торжественно сказал: «Разве же весело будет, если вы заставите её прийти сюда, мы предпочитаем смотреть, а не действовать».

Ду Фувэй отметил для себя, что они начинают всё больше нравиться ему, поэтому он поднял большой палец, и произнёс: «Хорошие дети!»

Но парни лишь подумали про себя, что он старается быть хорошим, чтобы расположить их к себе и со временем заполучить несуществующий секретный способ открыть дверь сокровищницы. И конечно же они не чувствуют ни капли благодарности, и лишь притворяются счастливыми.

Коу Чжун понял невысказанное презрение красивой девушки, и начал переживать за то, что она из-за них спровоцирует Ду Фувэя, поэтому подавил желание ещё раз посмотреть на неё, попытавшись отвлечься вопросом: «Отец, если сравнивать вас и Ювэн Хуагу, кто лучше владеет боевыми искусствами?»

Это уже второй раз, когда он услышал, как искажают имя Юйвэнь Хуацзи. С улыбкой он ответил: «В вашем возрасте я смеялся больше, чем в последние десять лет. Вам лучше не задавать таких детских вопросов. Мы никогда не сражались друг с другом, поэтому как я узнаю, кто из нас лучше?», - чтобы заполучить сокровище он не рискнул лгать, но и говорить всей правды тоже не решался.

Тут вмешался Сюй Цзылин: «Но ведь должны же быть какие-то стандарты, например «Владыка боевых искусств» Би Сюань или «Неторопливый человек» Нин Даоки. Сколько людей сражалось против них? Как они могут быть оценены так высоко?»

Ду Фувэй ухмыльнулся: «Это правда, что они выше самых лучших мастеров своего поколения, но не в каждом поколении появляются настолько талантливые люди, которые стараются завоевать титул номер один, верно? Ну и зачем тогда создавать какой-то рейтинг, если его никто не будет использовать?»

Коу Чжун кивнул: «Слова отца полны мудрости и очень проницательны. Но тогда кто в Цзянху находится на том же уровне, что и отец?»

Ду Фувэй посмотрел на него, как обычно смотрят раздраженные взрослые на неразумное дитя, и сердито бросил: «Поторопитесь и быстрее заканчивайте с пищей!»

В разгар их энтузиазма они смутились и не имели другого выбора, кроме как склонить головы и продолжить молча есть.

Ду Фувэй всегда был сильным лидером, и не было человека, который не уважал и не боялся его. Он просто понятия не имел, как себя вести с этими пацанятами, которые называют его своим отцом, поэтому, не придумав ничего лучше, он мягко сказал: «Если мы говорим о происхождении школ боевых искусств, их можно грубо разделить на северную и южную системы. Люди говорят: «Южные люди стараются упростить, и тем самым постигают суть; Северяне занимаются глубоким изучением, постигая большее количество отраслей. Говоря о Севере и Юге, мы имеем в виду север и юг великой реки. Южные школы в значительной степени полагаются на теории метафизики и происходят из так называемой «канонической» школы в Центральных равнинах, относящейся к династии Вэй и Цзинь, в то время как

северные школы находятся под влиянием школ из внешних регионов, поэтому их боевые техники имеют больше вариаций, и выглядят они более динамичными. Однако, говоря о высших ступенях мастерства, обе школы по-своему уникальны, поэтому трудно сказать, какая лучше».

Пока он говорил, Ду Фувэй заметил, как подергиваются уши старика, который, судя по всему, подслушивал их разговор. Он тайно сконцентрировался и насторожился, так как всё это время использовался на своём голосе внутреннюю энергию, чтобы их никто не услышал. Но если этот человек смог это сделать, то его однозначно можно считать первоклассным экспертом.

Если бы при обычных обстоятельствах Ду Фувэй мог бросить ему вызов, но теперь у него было много важных дел. Он тут же прекратил говорить и поторопил парней с приёмом пищи, затем оплатил счет и ушел.

И Коу Чжун, и Сюй Цзылин удовлетворенно похлопали по набитым животам и последовали за ним.

Когда они проходили мимо стола девушки, она внезапно вытянула ногу и вставила ее точно между ногами Сюй Цзылина.

Застигнутый врасплох, Сюй Цзылин с криком упал на спину Коу Чжуна, и в следующий момент они кубарем покатались по полу.

Этот инцидент стал слишком неожиданным для обеих сторон. Старик тут же закричал: «Ушуан!»

Ду Фувэй всю свою жизнь привык вести себя нагло и повелительно, так что им стоило быть благодарными за то, что он не обратил на них своё внимание. Но люди, которых он сейчас защищает, были унижены прямо перед ним, и теперь Ду Фувэй в ярости обернулся, уставившись на девушку убийственным взглядом.

Девочка по имени Ушуан была немного испугана его взглядом, но она всегда была избалованным ребенком, поэтому она осмелилась презрительно бросить: «Эти парни развратно смотрели на меня!»

Коу Чжун и Сюй Цзылин в ужасе подскочили, и попытались оттащить Ду Фувэя.

Но к их удивлению, Ду Фувэй не сдвинулся ни на дюйм, а просто стоял и холодно смотрел на девушку.

Коу Чжун знал, что он собирается атаковать, поэтому он умолял: «Отец, пойдем! Это была наша вина!»

Старик встал и извинился, сложив руки: «На мой взгляд, это вина моей племянницы, младшие братья, пожалуйста, простите ее. Если вы ранены, мы готовы заплатить за ваше лечение».

Ду Фувэй холодно сказал: «Назови имя своей школы и посмотрим, смогу ли я одолеть тебя».

Всё это время молча сидевшие трое молодых парней резко поднялись, положив руки на рукояти мечей, чем испугали остальных посетителей ресторана, которые поспешно покинули свои столы и разбежались по углам комнаты.

Красивый молодой человек с гордостью заявил: «Мой отец - Лян Шиду из Шофан, я Лян

Шуньмин, а вот посмеешь ли ты меня тронуть – это мы ещё посмотрим».

Оставшиеся парни и девушка с презрением посмотрели на Ду Фувэя и братьев, очевидно, гордясь именем Лян Шиду.

Ни один мускул не дрогнул на лице Ду Фувэя, заявившего равнодушным тоном: «Итак, ты сын главы школы Ин Ян. Школа Ин Ян всегда была верным правительственным псом. Но я слышал, что недавно эта школа перешла на сторону тюрков. Поскольку возглавляющие школу Ин Ян Лян Шиду и Лу Вучжоу стали псами тюрков, так почему же я не могу тронуть тебя?»

Коу Чжун и Сюй Цзылин также слышали о школе Ин Ян и знали, что это знаменитая большая школа на севере. Подумав, что этот Лян Шуньмин должен обладать, по крайней мере, некоторыми навыками, и что, возможно, они смогут воспользоваться этой ситуацией, чтобы ускользнуть, парни позакрывали рты и медленно двинулись к дверному проему.

Этот старик остановил Лян Шуньмина и другого парня, который схватился за оружие, а затем медленно сказал: «Вы много знаете, мой необычный друг. Можно узнать ваше имя?»

«Этот парень – сын Лян Шиду, значит ты должен иметь отношение к Шэнь Тяньцюню, названному брату Лян Шиду. Судя по твоему возрасту, ты должен быть его старшим братом, Шэнь Найтаном, я прав?», – сказал Ду Фувэй.

Старик сразу тут же выпрямил осанку, и как-то сразу преобразовался, став выглядеть как человек, привыкший командовать. Смеясь, он ответил: «Вы так хорошо знакомы с делами в Цзянху, что, конечно же, вы не простой человек. Может быть назовёте своё имя, и тогда, возможно окажется, что мы имеем какие-то отношения друг с другом».

«Иметь какие-то отношения» – это сленг присущий Цзянху, сказав это, он имеет в виду, что они могут быть даже врагами.

Ду Фувэй начал смеяться, но внезапно остановился с пугающим ледяным взглядом:

«Надеюсь, что у Лян Шиду есть еще один сын, иначе его род канет в историю», – сказал он холодно.

Лицо Шэнь Найтана изменилось. Поняв, что даже имена двух известных экспертов, Лян Шиду и Шен Тяньцюня, не останавливают этого человека, он понял, что он должно быть очень силен. Он сделал шаг назад, вытащил клинок и сказал: «Хорошо! Тогда позвольте мне увидеть ваши истинные навыки!»

Лян Шуньмин всегда гордился боевыми искусствами своей семьи, а перед лицом возлюбленной вынести оскорбления было выше его сил. Он резко устремился от Шэнь Найтана, воспользовавшись знаменитым Искусство Орлиного Меча своей семьи, ударил Ду Фувэя в грудь обманным движением, но выглядело это как грозная атака.

Шен Найтан был уверен в его способностях, но на всякий случай отодвинулся в сторону, чтобы при надобности поддержать его.

Ду Фувэй безразлично отвернулся, с улыбкой сказав Коу Чжуну и Сюй Цзылину: «Школа Ин Ян расположена на севере, поэтому на нее влияют тюрские боевые искусства. Они сосредоточены на зловещих атакующих движениях и проваливается, их легко избить».

В тоже время меч Лян Шуньмина уже был в менее чем трёх дюймах от груди Ду Фувэя, но

внезапно он изменил свое направление и ударил вверх, нацелившись на его губы.

Коу Чжун и Сюй Цзылин оба смотрели широко открытыми глазами. Теперь у них возникла дилемма: с одной стороны они желали, чтобы Лян Шуньмин убил Ду Фувэя этой атакой, с другой стороны, они сочувствовали ему.

В это время наконец начал действовать и сам Ду Фувэй. Он наклонился и поднял руки.

«Динь!»

Последовал звон столкнувшегося друг с другом металла.

В то время как все были в замешательстве, все тело Лянь Шуньмина задрожало, и его меч был удален, открывая его спереди.

Ду Фувэй одним движением выпрямился, а затем нанёс молниеносный удар между ног Лян Шуньмина, намереваясь превратить его в импотента.

Шен Найтан мгновенно переменялся в лице, так как смог только сейчас признать, что противником является повелитель преступного мира Ду Фувэй, у которого так же есть прозвище «Со вселенной в рукаве».

Обычная тактика Ду Фувэя - спрятать в рукавах своих одежд стальные наручи, и с помощью их неожиданно атаковать ничего не подозревающего противника.

Причина, по которой он использовал их в самом первом движении, заключается в том, что он решил убить этих людей, чтобы закрыть им рты.

Теперь, когда Шен Найтан понял, что это был Ду Фувэй, как он мог оставаться уверенным в их силах? Выпустив громовой рев, он вытащил гигантский клинок и бросился вперед, замахнувшись и широким рубящим ударом направив его слева в шею Ду Фувэя.

Холодно фыркнув, Ду Фувэй выставил в сторону левую руку, которая и блокировала удар Шен Найтана, в то время как первый удар ничуть не замедлился или отклонился.

Лян Шуньмин понял, что находится в серьезном невыгодном положении. Используя все свои силы, что смог собрать, он прикрыл пах левой рукой, одновременно постаравшись отскочить назад.

Хотя Лян Шуньмин успешно заблокировал удар Ду Фувэя, но он не смог остановить ошеломляющую энергию Ци, что хлынула с этим ударом. Он застонал и был отброшен в воздух, извергая кровь.

Шен Найтан так же отступил чуть назад после тяжелого обмена ударами с Ду Фувэем.

«Быстро! Вытащите его отсюда!», - крикнул он остальным.

Увидев, что Лян Шуньмин летит к ним, Ушуан и её братья по оружию - Мэн Кан и Мэн Ран попробовали поймать парня, но, когда они коснулись его тела, они чувствовали, что Лян Шуньмин словно стал весить не меньше тонны. Не в силах противостоять ударной силе, вся четверка была опрокинута на стол позади себя, сломав его на несколько частей. Блюда и бутылки на столе также опрокинулись, добавляя хаоса и беспорядка в эту кучу мала.

Ду Фувэй ухмыльнулся и снова поднял перед собой руки. Используя рукава и спрятанные в них

наручи, он продолжал атаковать Шен Найтана, который едва мог защитить себя, и не давая ему ни единого шанса контратаковать.

К счастью, Шен Найтан также был очень опытным мастером боевых искусства, к тому же обладал высокой стойкостью, благодаря чему и смог продержаться некоторое время.

В это время Коу Чжун и Сюй Цзылин переступили за порог двери. Оказавшись на улице, они тут же побежали так, словно за ними гонятся демоны.

Ду Фувэй не ожидал, что два его послушных сына, которые называли его отцом, попытаются сбежать в такой ситуации. Утомленные яростью, его атаки замедлились, и в результате Шен Найтан смог восстановить свою стойку.

Ду Фувэй понял, что он не сможет быстро убить Шен Найтана из-за высокой устойчивости этого человека. Подумав, он решил сначала поймать беглецов, а уж затем вернуться и убить всех свидетелей. Он решительно оттолкнул Шен Найтана и вылетел из ресторана.

В этот момент Шен Ушуан и ее группа только закончили помогать Лян Шуньмину, который получил внутреннюю травму. Они верили в то, что Шен Найтан героически отогнал врага. К большому удивлению, Шен Найтан сделал три шага, но затем остановился, и склонившись, его вырвало свежей кровью.

Шэн Ушуан немедленно бросила Лян Шуньмина и бросилась вперед. Взяв Шен Найтана за руки, она с ужасом воскликнула: «Дядя, как ты себя чувствуешь?»

Глубоко вздохнув и стерев рукавом следы крови, Шен Найтан глубоким голосом сказал: «Этот человек – Ду Фувэй, так же известный как «Со вселенной в рукаве», я боюсь, что даже твой отец неровня ему. Мы должны немедленно уйти отсюда».

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/898/217721>